

Если онъ найдетъ ее у стараго гувернера своего брата, то извинится за свое непростительное поведеніе и пообщаетъ ей на будущее время болѣе мягкое обращеніе и болѣе счастливую обстановку; онъ обяжется словомъ, что ея жизнь огниѣ будетъ веселѣе.

Лампа горѣла въ пріемной стараго буквоѣда, но онъ былъ одинъ съ Аристотелемъ и остальными учеными покойниками. Онъ ничего не слышалъ про бѣгство Стеллы, и пришелъ въ страшное разстройство, узнавъ о немъ. Нѣтъ, она никогда не жаловалась ему, но онъ зналъ, что она несчастлива, никогда не была счастлива въ замѣ со времени смерти своего благодѣтеля.

— Милэди—превосходная женщина,—сказалъ онъ, какъ бы извиняясь,—но она никогда не понимала Стеллу. Дѣвушка эта—совсѣмъ выходящая изъ ряда вонъ. Это талантъ, оригинальный талантъ, лордъ Лашмеръ; единственный человѣкъ, который оцѣнилъ ее по достоинству, кромѣ меня—это мистеръ Несторіусъ.

— Мистеръ Несторіусъ влюбленъ въ нее,—сказалъ Лашмеръ рѣзко.—Вотъ чѣмъ объясняется его оцѣнка.

— Можетъ быть,—отвѣчалъ ученый задумчиво.—Онъ, во всякомъ случаѣ, сильно ею заинтересованъ. Онъ находилъ большое удовольствіе въ ея обществѣ, не могъ достаточно наслушаться ея. Можетъ быть, онъ ради нея приходилъ ко мнѣ такъ часто.

— Разумѣется. Говорю вамъ, Вернеръ, что онъ по уши влюбленъ въ нее.

— Онъ по годамъ годится ей въ отцы.

— Что-жъ такое? Человѣкъ его темперамента никогда не старится настолько, чтобы быть не въ состояніи влюбиться. Что намъ теперь дѣлать, Вернеръ? какъ разыскать эту дѣвушку?

Онъ могъ бы съ такимъ же успѣхомъ обратиться къ тѣни Аристотеля. Старика страшно огорчило бѣгство его любимицы, но онъ не могъ ничего присоветовать.

— Я бы готовъ босикомъ идти въ Лондонъ, еслибы только это могло къ чему-нибудь привести,—пробормоталъ онъ.—Но это ни къ чему не приведетъ. Намъ нуженъ хорошій совѣтъ. Я телеграфирую Несторіусу завтра утромъ. Если онъ не участвовалъ въ ея бѣгствѣ, онъ поможетъ намъ найти ее.